Глава 671 – Сердце природы

Малфурион посмотрел на Ланкшира и ничего не сказал. Он обернулся и сказал Люсьену, Наташе и Атланту: “Я очень сожалею об этом. Феррагонд поставил свое личное отношение выше жизни и смерти всех эльфов. Кроме того, я не согласен с его мнением. Человеческие существа, несомненно, являются частью природы.”

Он не критиковал отвращение природы, но и не игнорировал его. Вместо этого он тонко выразил свое мнение и свои извинения, давая им понять, что Феррагонд не может представлять всех эльфов. Напротив, он был в меньшинстве. Иначе они вообще не стали бы обращаться за помощью к Конгрессу магии.

“Я думаю, что наше расследование будет легче, если рядом с нами не будет никого, кто бы все это затеял. - Люциен принял извинения Малфуриона и улыбнулся в ответ.

У Ланкшира, мстительного охотника, была пара глубоких серебряных глаз. — Благодарю вас за то, что вы простили Феррагонду его невоспитанность. Я отведу вас к Ее Величеству Королеве.”

Он ничего не сказал о конфликте между отвращением природы и природным балансом, который был представлен Малфурионом.

Под его предводительством Люсьен и его спутники миновали озеро, похожее на голубой самоцвет, и полетели к эльфийскому дереву, одна ветка которого была достаточно сильна, чтобы образовать лес. В воздухе густые ветки были сформированы в дома, которые были столь же изящны, как и произведения искусства.

Желтые и белые цветы цвели на домах, испуская освежающий аромат.

“Я действительно чувствую, что здесь мой разум очищен. Мое вдохновение зашкаливает…» — искренне похвалила Наташа естественный вид. — Когда наступит ночь, Серебряная Луна поднимет над озером светящиеся круги. Это будет самое яркое изображение вашего «лунного света».”

Люсьен с улыбкой кивнул. “В такой обстановке все мое сердце успокаивается. Если тебе здесь понравится, мы сможем жить здесь и в будущем.”

Наташа сухо усмехнулась: «если я проживу здесь пару недель, моя душа музыканта исчезнет, а моя дрянная и рыцарская сторона всплывет на поверхность. Это место прекрасно, но я не собираюсь здесь долго жить.”

Люсьен просто пошутил. Аллин, который был полон дискуссий и споров о тайнах, очевидно, был более подходящим для себя, чем резиденция природы.

— Сказал Малфурион рядом с ними. “Хотя мы старались держать этот инцидент в секрете, Куо-тоаны в океане, казалось, что-то почувствовали и постоянно поднимали конфликты. Поэтому Янтис отправился к бескрайнему океану, чтобы помочь в обороне с Джардом, а Селинда и Лоделл защищают бездонную пропасть на другой стороне леса.”

— Поэтому здесь остались только королева и мы трое.”

Джард был легендарным друидом морских эльфов. Благодаря своему долголетию он достиг второго уровня легендарности. Янтис, с другой стороны, был «ветром лунного падения», легендой среди лунных эльфов. Она продвинулась вперед со своими талантами, как и Ланкшир.

Сейчас она все еще была на первом уровне.

Селинда и Лоделл были двумя другими членами Совета старейшин друидов. Первый был нимфой и на втором уровне легендарного, а второй был человеком, известным как «рука равновесия». Он был на первом уровне легендарного.

— Старший, все в порядке. Осмотрев эльфийское дерево и испорченных эльфов, мы отправимся в бездонную пропасть и попросим Селинду и Лоделл о обновлениях как можно скорее. - Сказал Люсьен, входя в дом на дереве.

Наташа пошевелила правой ногой, осторожно определяя состояние эльфийского дерева. Атлант тоже открыл глаза, задумчиво оглядывая окрестности.

Ведомые мстительным охотником, Люсьен, Наташа и Атлант прошли через домики на дереве и вошли в эльфийское дерево через естественный проход.

Цвета сменились с коричнево-зеленого на темно-зеленый, и когда цвет стал в основном темным, появилась слоновая кость и Священный блеск. Казалось, что в нем заключена самая чистая сила жизни.

Эти пятна света окружали зеленый объект, который выглядел как сердце, принося энергию и изобилие.

Сердце было смутным и непостоянным. От него отходили зеленые трубки, похожие на вены, и соединяли ствол вокруг него. Прозрачные жидкости и свет входили и выходили, но теперь они были смешаны с темнотой.

— Сердце природы… — одновременно телепатически заметили Люсьен и Наташа.

Это было самое главное для эльфов. Пока существует сердце природы, они смогут заново вырастить эльфийское дерево после того, как их переселят.

Вначале было пять природных сердец, но с течением времени четыре из них были потрачены впустую. Только один из них в лесу струп все еще сохранял славу эльфов.

Кроме того, это было самое сильное «сердце природы». Растворившись в нем, Аглея, эльфийская королева, нарушила границы и стала главной легендой. Вот почему у эльфов всегда была главная легенда!

Конечно, только легендарные специалисты третьего уровня могли достичь пика, слившись с сердцем природы.

Внутри сердца природы стояла пушистая, белокурая тень, которая пыталась устранить черные пятна. Но по какой-то причине, несмотря на ее силу, прогресс был удивительно медленным.

— Благодарю вас за помощь. - Тень стала четкой. В ее невинной красоте чувствовались зрелость и торжественность. Она больше походила на сестру Иристины, чем на свою мать.

— Как красиво… — заметила не Люсьен, а Наташа, но вскоре она пришла в себя и хихикнула Люсьену. — Будьте уверены. Это всего лишь благодарность.”

Малфурион представил их Аглее. Она мягко кивнула. — Пожалуйста, расследуйте это как можно скорее. Каков бы ни был конечный результат, вы будете иметь благодарность эльфов.”

Она не уточнила, в чем будет заключаться благодарность.

Люсьен пришел сюда главным образом для того, чтобы поддержать Союз. Торговля была только его личной целью, и он, конечно же, не стал бы брать предметы эльфов, ничего не дав взамен. Поэтому он просто сказал Аглее: «Ваше Величество, мы начнем наше расследование.”

“В порядке. Я могу предотвратить дальнейшее осквернение эльфийского дерева, но я боюсь, что воля Бездны придет, если разрыв будет расширен. Это будет настоящая катастрофа. - Больше всего ее беспокоила бездонная пропасть.

Люсьен подошел к сердцу природы и запел таинственным голосом. — Зеркало Судьбы.”

Окружающая среда внезапно потускнела, но множество светлячков-пятен выскочило из темноты и собралось перед Люциеном в зеркало, которое было полно сложных узоров.

Зеркало Судьбы, которое создали Маскелайн и Маклеод, было точно основано на этом легендарном заклинании!

Зеркало было туманным, но, когда Люсьен бросил в него хрустальный шар на левой руке, рябь распространилась и проявила черные пятна повсюду. А еще они становились все больше и больше.

Тем временем черные пятна жутко извивались, как будто в них заключались весь хаос и бойня в мире. С огромной ненавистью они хотели уничтожить все.

Трещина. Зеркало света издало звук, как будто это было настоящее зеркало, и снова растворилось в танцующих бабочках.

Нахмурившись, Люциен, казалось, что-то схватил и продолжил свои исследования с другими заклинаниями. Атлант также исследовал с помощью своей собственной магии.

Через некоторое время Люсьен остановился и сказал Наташе: — Атакуй черные пятна своим мечом. Не перерезай жизненный канал сердца природы.”

То, что он не сказал, было «это упражнение на вашу способность контролировать», или Аглея и Малфурион не выглядели бы очень хорошо.

Наташа же, напротив, поняла, что имел в виду Люсьен. Она тут же сузила глаза и обнажила меч истины, плавя в нем свое тело и свое сердце.

Она видела, что Люсьен держит в правой руке лунный таймер, и знала, что он не позволит ей причинить вред сердцу природы, если она допустит ошибку.

Через мгновение Наташа появилась снова, и черное пятно на зеленой трубке внезапно разделилось пополам. Только через минуту он был окончательно растворен.

Люсьен тайком поднял большой палец для Наташи. Затем он серьезно сказал: «природа этой силы близка к уровню полубога. Поэтому такие заклинания, как «зеркало судьбы», могут дать только двусмысленные намеки. Я подозреваю, что это воздух воли Бездны, но я не уверен, потому что другие способы также могут достичь результата, примером которого является использование силы самого сердца природы.”

— Да, есть и другие возможности! «Прежде чем Атлант, Аглея, Малфурион и Ланкшир

заговорили, сердитый голос эхом отозвался из их спины.

Распространяя свою духовную силу, Люциен ‘увидел» входящего в комнату зеленоволосого эльфа мужского пола. Он выглядел молодо, но на его шее и руке было множество красивых полосок. Он пристально посмотрел на Люсьена и других незнакомцев. — Это наказание природы!”

— Вы, люди, один за другим устраиваете алхимические мастерские, загрязняя небо и воду и причиняя вред природе. Вашу жадность тоже нельзя обуздать. Вы уничтожали леса и убивали животных. Итак, я почувствовал, что природа наполнилась ненавистью, и эта ненависть отразилась в сердце природы, отсюда порча и осквернение!”

“Это все ты виноват!”

— Феррагонд, заткнись». Малфурион говорил низким голосом.

Этот эльф был именно Феррагонд, великий друид и лесной эльф, известный как «Мститель природы».

Люсьен считал, что большинство алхимических мастерских не имеют ужасного загрязнения. Хотя это был их инстинкт получения прибыли, никто из владельцев мастерских не хотел платить экологический налог за это. После того, как он стал великим арканистом, Комитет по делам семьи уделил этому особое внимание. Колдуны также знали о его жесткой позиции и не хотели злить великого арканиста такими пустяками, иначе они были бы точно мертвы, когда им будут выданы обязательные миссии.

Они, возможно, не желали следовать правилам, но так как большая часть собранных сборов была возвращена им через налоговые декларации, мало кто из владельцев мастерских просил неприятностей.

Столкнувшись с такой ситуацией, Люсьен мог только сказать, что власть работает лучше, чем рассуждение.

Единственной проблемой были небольшие мастерские, которые дворяне строили сами. Те, что были в холме, были лучше благодаря давлению Наташи на Кабинет министров, но мастерские в других трех королевствах были более загрязнены.

Однако сейчас было еще не время обсуждать эту проблему с Феррагондом. Люсьен обернулся и посмотрел на Аглею “Ваше Величество, означает ли это, что нас здесь не ждут?”

После недолгого молчания Аглея потребовала: «Феррагонд, убирайся!”

— Ваше Величество… — Феррагонд все еще хотел что-то сказать, но почувствовал давление верхней легенды, когда сердце природы забилось быстрее. Поэтому он просто шмыгнул носом и ушел.

В телепатической связи Наташа смущенно спросила: «я не думаю, что он не может контролировать свою ненависть. Может быть, он пытался разозлить нас и заставить уйти? Или он пытался саботировать отношения между Конгрессом и эльфами?”

Они проделали долгий путь, чтобы помочь эльфам, но только для того, чтобы быть обвиненными в причине проблемы. Нормальные люди в ярости бросились бы прочь.

— Я знаю, — спокойно ответил Люсьен. Вот почему я не стал спорить с ним и просто пнул вопрос к королеве, чтобы увидеть их отношение.”

В этот момент Атлант сказал: «очень зрелый, рациональный и изящный подход…”

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/4991/1257419